

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Багдасарян Мария Арсеновна

**Взаимосвязь воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала:
роль информационно-коммуникационных технологий**

Резюме диссертации
на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук
Татарко Александр Николаевич

Москва, 2024

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С марта 2020 г. и по май 2023 г. во всем мире сохранялась нестабильность эпидемиологической обстановки в связи с новой коронавирусной инфекцией, COVID-19 (Corona Virus Disease 2019). Многочисленные смертельные случаи, ущерб здоровью людей, вызванные коронавирусом, а также его быстрое распространение послужили причиной для Всемирной организации здравоохранения объявить 11 марта 2020 года о пандемии (WHO, 2020).

Пандемия COVID-19 отличается от других глобальных рисков по ряду психологических особенностей. Она воспринималась как невидимая угроза, пришедшая из-за границы, и её наступление определялось действиями властей по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции. Пандемия COVID-19 имела длительный характер и оказала влияние на все сферы жизни общества, вызвала социальные страхи и ксенофобию, сопровождалась стигматизацией жертв коронавирусной инфекции и их окружения, а также изменением качества социальных связей (Нестик & Журавлев, 2021; Tatarko et al., 2022).

Коронавирус кардинально изменил образ жизни людей, вынуждая адаптироваться к строгим превентивным мерам. В начале эпидемии карантинные меры привели к резкому сокращению физических социальных контактов или их полному отсутствию. Обязательные меры безопасности, такие как самоизоляция, физическое дистанцирование и ограничения свободы передвижения, оказали существенное влияние на социальный капитал, психологическое и социальное благополучие общества (Brooks et al., 2020; Claridge, 2020; Delhey et al., 2023).

В результате для большинства развитых стран компьютерно-опосредованная коммуникация стала неотъемлемой частью повседневной жизни людей, поскольку все занятия, которые велись до пандемии в привычном режиме, перешли в онлайн-формат: работа, обучение, встречи с родными и близкими, покупки продуктов питания и предметов первой необходимости, посещение врача и т.д. (Cristea et al., 2024; Jean-Baptiste et al., 2020; Jurcik et al., 2021).

Поддержание высокого уровня социального капитала играет важную роль в кризисные времена, поскольку социальный капитал определяет уровень доверия, сотрудничества и поддержки между людьми. Проведённый теоретический анализ показал, что социальный капитал особенно важен в «чрезвычайные времена» (Kawachi, Subramanian & Kim, 2008; Ye & Aldrich, 2019).

С одной стороны, социальный капитал может выступать важнейшим ресурсом в противостоянии последствиям пандемии COVID-19, так как может повысить способность отдельных людей или сообществ готовиться к неблагоприятным событиям, реагировать и восстанавливаться после них (Aldrich, 2012; Helliwell et al. 2014; Vinck et al., 2019). Социальные сети могут оказывать ощутимую материальную помощь, укреплять нормы здорового образа жизни (Putnam, 2000), а также играют решающее значение в сдерживании вспышек различных эпидемий (Gregson et al. 2004; Holtgrave & Crosby, 2004; Zoorob & Salemi, 2017) и непосредственно преодоления болезни (Bian et al., 2020; Barrios et al, 2021; Bartscher, 2021; Makridis & Wu, 2021; Kuchler et al., 2020; Wu et al., 2020).

С другой стороны, в результате предыдущих глобальных пандемий (таких как испанский грипп) наблюдалась эрозия социального капитала (Aassve et al., 2021; Killingray & Phillips, 2003). Разрушение социального капитала может неблагоприятно отразиться на будущем поколении и замедлить экономическое развитие на многие десятилетия (Aassve et al., 2020).

Кроме того, результаты исследований, посвящённых изучению последствий крупных стихийных бедствий, таких как землетрясения, наводнения, штормы и эпидемии, также свидетельствуют об их негативном влиянии на социальный капитал (Albrecht, 2018; Dussaillant & Guzmán, 2014; Toya & Skidmore, 2014; Yamamura, 2016).

Таким образом, мы сталкиваемся с некоторым теоретическим противоречием, которое подчёркивает неоднозначный характер взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала.

Также проведённый теоретический анализ показал, что большинство исследований, посвящённых изучению взаимосвязи воспринимаемой угрозы

коронавируса и социального капитала, в основном рассматривают социальный капитал на макроуровне (социетальном). Кроме того, нет чёткого понимания, какой вид социального капитала («соединяющий» и «связывающий») снижает эффект воспринимаемой угрозы заражения COVID-19. Чтобы заполнить этот пробел, мы изучаем взаимосвязь воспринимаемой угрозы коронавируса и социального капитала на микроуровне (индивидуальном). Исследование взаимосвязи социального капитала и воспринимаемой угрозы COVID-19 позволит выявить, какой вид индивидуального социального капитала («связывающий» или «соединяющий») способствуют более эффективной адаптации россиян в период пандемии.

В отличие от предыдущих глобальных пандемий, например, «испанки», пандемия коронавируса отличается новой реальностью благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ).

Ряд исследователей приходят к неоднозначным выводам относительно роли использования средств ИКТ в сохранении и развитии социального капитала. Так, чрезмерное и пассивное использование ИКТ может способствовать чувству оторванности от общества и деиндивидуализации общения, замкнутости в системе «сильных» социальных связей или полного разрыва связей в виртуальном или реальном мире (Бовина & Дворянчиков, 2020; Крюкова & Екимчик, 2019; Козырева & Зверькова, 2017).

Однако в условиях пандемии коронавируса ИКТ служили буфером против одиночества и порой единственным каналом удовлетворения социальных отношений (Gullo et al., 2021; Jean-Baptiste et al., 2020; Sigurvinsdottir et al. 2020).

Таким образом, возникает потребность в анализе роли компьютерно-опосредованной коммуникации в сохранении социального капитала в условиях пандемии коронавируса. В данном исследовании нас интересует, позволяет ли использование ИКТ предотвратить эрозию социального капитала и способствовать сохранению качества социальных связей россиян в период угрозы COVID-19.

Кроме того, изучение роли вовлеченности в использование ИКТ во взаимосвязи восприятия угрозы COVID-19 и индивидуального социального капитала позволит понять, какие аспекты ИКТ («экономические действия в сети Интернет», «коммуникация в социальных сетях», «использование смартфона», «разнообразие сфер использования ИКТ») помогают поддерживать социальный капитал в кризисное время и тем самым эффективнее справляться с последствиями пандемии.

Принимая во внимание тот факт, что COVID-19 — не первая серьезная коронавирусная эпидемия и, скорее всего, не последняя пандемия в истории человечества, понимание вышеупомянутых аспектов во взаимосвязи восприятия угрозы COVID-19 и социального капитала актуализирует наше исследование.

Проблема исследования заключается в неясности роли информационно-коммуникационных технологий при рассмотрении взаимосвязи воспринимаемой угрозы заражения коронавирусом и индивидуального социального капитала.

Объектом данного исследования является взаимосвязь воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала.

Предметом исследования — роль использования ИКТ во взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является определение роли вовлеченности в использование ИКТ во взаимосвязи воспринимаемой угрозы коронавируса индивидуального социального капитала и качества социальных контактов.

К задачам данного исследования относятся следующие:

Теоретические:

- Рассмотреть и систематизировать научную литературу по воспринимаемой угрозе COVID-19, социальному капиталу в условиях пандемии, а также рассмотреть поддерживающую роль ИКТ в данном контексте.
- Сформировать на основании аналитического обзора научной литературы теоретическую модель исследования.

- Проанализировать и изучить взаимосвязь воспринимаемой угрозы COVID-19 и индивидуального социального капитала («соединяющий» и «связывающий»).
- Проанализировать и изучить взаимосвязь воспринимаемой угрозы COVID-19 и социальных связей («сильных» и «слабых»), составляющими социальный капитал.
- Проанализировать основные научные исследования по изучению поддерживающей роли ИКТ для сохранения социальных связей в условиях пандемии коронавируса.
- Проанализировать основные научные исследования по изучению поддерживающей роли ИКТ для снижения воспринимаемой угрозы COVID-19.

Эмпирические:

- Провести эмпирическое исследование взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала и проанализировать собранные данные на предмет роли вовлеченности в использование ИКТ.
- Протестировать модерационную модель, во взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и «соединяющего» и «связывающего» социального капитала в преломлении эффектов использования различных аспектов ИКТ.
- Протестировать модерационную модель, во взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и социальных связей в преломлении эффектов использования различных аспектов ИКТ.

Гипотезы исследования

Нами были выдвинуты следующие гипотезы:

Гипотеза 1: «Связывающий» социальный капитал негативно предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19.

Гипотеза 2: «Соединяющий» социальный капитал положительно предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19.

Гипотеза 3: Воспринимаемая угроза COVID-19 негативно предсказывает качество социальных связей.

Гипотеза 4: Высокая вовлеченность в использование ИКТ нивелирует отрицательную взаимосвязь между угрозой заболевания COVID-19 и качеством социальных связей.

Также для исчерпывающего понимания роли ИКТ были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

Исследовательский вопрос 1: как различные аспекты вовлеченности в использование ИКТ («экономические действия в сети Интернет», «коммуникация в социальных сетях», «использование смартфона», «разнообразие сфер использования ИКТ») модулируют взаимосвязь социального капитала и воспринимаемой угрозой COVID-19?

Исследовательский вопрос 2: как различные аспекты вовлеченности в использование ИКТ («экономические действия в сети Интернет», «коммуникация в социальных сетях», «использование смартфона», «разнообразие сфер использования ИКТ») модулируют связь между воспринимаемой угрозой COVID-19 и качеством социальных связей разного уровня близости?

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- Теоретические подходы к изучению социального капитала и социально-психологические работы, выполненные в рамках теории социального капитала (Р. Патнем, М. Грановеттер, Н. Лин, Дж. Коулман, Ф. Фукуяма, П. Бурдьё, А. Н. Татарко и др.).
- Отечественные и зарубежные исследования, изучающие:
 - 1) социальный капитал в процессе восстановления после стихийных бедствий и пандемий (А. Аассве, Д. Олдрич, Л. Остин, Ф. Дюссайлан, Ф. Боргонови, Б. Рённерstrand, С. Жан-Батист, К. Макридис и др.);
 - 2) восприятие глобальных рисков и угрозы коронавируса (Т. А. Нестик; А. Н. Татарко, З. В. Луковцева, М. Вакондио и др.);
 - 3) цифровое поведение и социализацию (Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, М. Берк, Р. Краут, Б. Веллман, Н. Пеннингтон и др.).

Методы и методика исследования

В качестве основного метода исследования был использован социально-психологический опрос.

Выборка исследования. Всего в исследовании приняли участие 300 человек (мужчин – 108, женщин – 192) от 16 лет до 71 года. Все респонденты являются гражданами Российской Федерации. Большинство из ответивших на вопрос респондентов, а именно 254 человека, идентифицировали себя как «русские». Также были те, кто определяли себя как башкиры, татары, украинцы, белорусы, узбеки, казахи, буряты, татары и немцы.

Большинство опрошенных (69,6%) имели высшее образование, остальные (30,4%) либо являются студентами, либо имеют среднее образование. Также большинство из опрошенных (80%) были трудоустроены, в то время как (40%) не работали. Занятость респондентов представляла широкий спектр профессий – работники организаций (менеджер, бухгалтер, администратор, руководитель), сферы образования (воспитатель в детском саду, методолог, преподаватель), правоохранительной области (охранник, служащий армии) и многие другие.

Коронавирусную инфекцию перенесли 28,7% респондентов; 81,3% – были знакомы с кем-то, кто переболел коронавирусной инфекцией.

Процедура исследования. Эмпирическое исследование проводилось в июне 2021 г. Все респонденты заполняли анонимный онлайн-опросник на платформе «Анкетолог.ру» (<https://anketolog.ru>). Респонденты принимали участие в исследовании добровольно и получали определённое денежное вознаграждение за прохождение опросника.

Инструментарий исследования. В опросник вошли: шкала, измеряющая уровень воспринимаемой угрозы коронавируса (Conway et al., 2020) адаптированная на русскоязычной выборке (Tatarko et al., 2022); шкала, определяющая уровень «соединяющего» и «связывающего» индивидуального социального капитала (Williams, 2006), адаптированная на русскоязычной выборке (Банникова & Татарко, 2021); шкала, измеряющая качество социальных связей с различными группами людей: семья, друзья, коллеги, соседи, жители города или населённого пункта, жители России, жители всего мира (Tatarko et al., 2022);

шкала для оценки уровня вовлеченности в ИКТ (Татарко и др., 2020). Также использованы дополнительные контролируемые переменные: социально-демографические показатели (пол, возраст, уровень образования). Принимался во внимание и опыт перенесённой коронавирусной инфекции (собственный, знакомых или родных).

Методы статистической обработки данных. Обработка данных проводилась с помощью пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 27 и плагина PROCESS версии 3.3. Данные, собранные в рамках данного исследования, были обработаны с использованием широкого диапазона математических и статистических методов. Для проверки ключевых для исследования вопросов был построен ряд иерархических регрессионных моделей, а также моделей с модерацией. Устойчивость значимых модерационных эффектов, описанных в работе, была выявлена с использованием дополнительной проверки с помощью процедуры бутстреппинга.

Научная новизна

Теоретическая новизна диссертации заключается в изучении взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала через призму вовлеченности в использование ИКТ и различных аспектов их применения, таких как «экономические действия в сети Интернет», «коммуникация в социальных сетях», «использование смартфона», «разнообразие сфер использования ИКТ». Это позволит расширить наше понимание взаимосвязей между различными видами индивидуального социального капитала в условиях пандемии COVID-19 и цифровой трансформации общества.

Эмпирическая новизна. Впервые в российском контексте изучена взаимосвязь воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала на индивидуальном уровне с модерационной ролью вовлеченности в использование ИКТ и различных аспектов их применения.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость. Данное исследование обогатит существующий спектр исследований, посвящённый изучению взаимосвязи угрозы коронавируса и

социального капитала. На российской выборке впервые подробно рассмотрены различные аспекты использования ИКТ («экономические действия в сети Интернет», «коммуникация в социальных сетях», «использование смартфона», «разнообразие сфер использования ИКТ») для понимания их поддерживающей роли в контексте социального капитала на индивидуальном уровне в условиях пандемии коронавируса.

Практическая значимость. Во-первых, результаты исследования могут способствовать дальнейшему изучению влияния стихийных бедствий и эпидемий на социальный капитал, что поможет лучше понять ключевые факторы для эффективного управления кризисами и прогнозирования их социально-экономических последствий.

Во-вторых, выявление способов оптимизации коммуникации между различными структурами в условиях кризиса в контексте взаимосвязи восприятия угрозы COVID-19 и социального капитала на индивидуальном уровне позволит разработать рекомендации для улучшения взаимодействия между государственными органами, медицинскими учреждениями и общественностью.

В-третьих, полученные данные могут послужить основой для разработки мероприятий по укреплению социальных связей, повышению взаимодействия между различными группами населения и созданию резервов для преодоления серьёзных последствий пандемии.

И, наконец, результаты исследования могут быть полезны для разработки стратегий развития цифровых технологий с учётом социальных и психологических факторов с целью повышения удобства и качества жизни граждан России в рамках национальной программы «Цифровая трансформация».

Положения, выносимые на защиту

По результатам проведённого исследования были сформулированы следующие положения, выносимые на защиту:

1. «Связывающий» и «соединяющий» социальный капитал по-разному демонстрируют взаимосвязь с воспринимаемой угрозой COVID-19 ввиду их уникальной социально-психологической природы. «Связывающий»

социальный капитал, характеризующийся сильными внутренними социальными связями и особыми отношениями взаимообмена, негативно предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19 (особенно при высокой вовлеченности в использование ИКТ). «Соединяющий» социальный капитал, характеризующийся широкими и гетерогенными связями, расширяющими кругозор человека, не связан с восприятием угрозы заражения COVID-19.

2. С ростом воспринимаемой угрозы коронавирусной инфекции ослабевает качество социальных связей. Однако высокая вовлеченность в использование ИКТ нивелирует негативный эффект воспринимаемой угрозы на качество социальных связей.
3. Высокий уровень вовлеченности в использование ИКТ позволяет укрепить качество «сильных» связей (семья, ближайшие родственники) при росте воспринимаемой угрозы заражения COVID-19.

Низкий уровень вовлеченности в использование ИКТ при росте воспринимаемой угрозы заражения COVID-19 ослабляет качество как «сильных» связей (близкие друзья), так и «слабых» связей (россияне в целом), тем самым способствует эрозии индивидуального социального капитала.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования обсуждались на Международных молодёжных научных форумах «Ломоносов-2020» и «Ломоносов-2021», а также на заседаниях панельных дискуссий выездных Летних школ (XI, XIII) Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ по теме «Разработка дизайна кросскультурного исследования» в 2021 г. и 2023 г.

Результаты исследования также отражены в четырёх опубликованных научных статьях:

Багдасарян, М. А. (2021). Информационно-коммуникационные технологии как способ поддержки социального капитала в условиях пандемии. *Национальный психологический журнал*, 4(44), 27–38.

Багдасарян, М. А., Родионов, Г. Я. (2022). Роль информационно-коммуникационных технологий в поддержке субъективного благополучия россиян во время пандемии Covid-19. *Мир психологии. Научно-методический журнал*, 110(3), 83–95.

Родионов, Г. Я., Багдасарян, М. А. (2022). Взаимосвязь самооффективности, социального капитала и удовлетворённости жизнью с отношением к онлайн-обучению в период пандемии COVID-19: лонгитюдное исследование. *Мир психологии. Научно-методический журнал*. 108(1), 81–92.

Татарко, А. Н., Дубров, Д. И., Макласова, Е. В., Багдасарян, М. А. (2022). Связь базовых человеческих ценностей и вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий у молодёжи и старшего поколения. *Психологическая наука и образование*, 27(2), 5–18.

Структура диссертации

Диссертация включает введение, основную часть, заключение, список использованной литературы и приложение. Основная часть состоит из двух глав. Первая глава - теоретическая, где описываются изучаемые концепты и связи между ними, на основе которых формулируются гипотезы и исследовательские вопросы. Вторая глава - эмпирическая, где описывается дизайн и результаты и выводы проведённого исследования. В приложении представлены использованные методики. В работу включены 12 рисунков и 16 таблиц. Общий объем текста составляет 133 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования. Определяются цель и задачи работы, обозначаются объект и предмет исследования.

Целью данного исследования является определение роли вовлеченности в использование ИКТ во взаимосвязи воспринимаемой угрозы коронавируса индивидуального социального капитала и качества социальных контактов.

Кроме того, выдвигаются гипотезы исследования. Описываются теоретико-методологические основы исследования, используемые методы и методики, выборка и эмпирическая база исследования. Раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Представлены положения, выносимые на защиту. Приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические подходы к изучению воспринимаемой угрозы COVID-19, социального капитала и роли использования ИКТ», представляет собой теоретическое обоснование исследования и состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Социальный капитал и его структура»** рассмотрена хронология развития концепта «социальный капитал» в научном поле с первой половины XX века и основные подходы к его изучению, а также классификация социального капитала на основе характера социальных связей, которые он формирует.

В начале параграфа мы рассматриваем определения понятия «социальный капитал», представленные в работах Дж. Коулмана, Р. Патнема, Ф. Фукуямы, Р. Инглхарта. Концепт изучается и с позиции социально-психологического подхода в работах П. Н. Шихирева и А. Л. Свенцицкого, А. Н. Татарко. Анализ литературы приводит нас к выводу о том, что в социальных науках ещё нет общепринятого определения социального капитала, однако основополагающим элементами его

теорий являются социальные связи, которые поддерживаются доверием, инвестицией в них материальными и не материальными благами.

Исследования подчёркивают два основных подхода изучения социального капитала: на уровне сообщества и индивидуалистический. Первый подход рассматривает социальный капитал как общий ресурс, способствующий развитию доверия и норм в группе. Второй подход, индивидуалистический, делает упор на том, как индивид обращается с ресурсами, принадлежащими социальным структурам, к которым у него есть доступ, и как он инвестирует в свои сетевые связи для эффективного достижения поставленных целей (Lin, 2000). В данной работе мы рассматриваем социальный капитал на индивидуальном уровне, различая две формы социального капитала: «связывающий» и «соединяющий» (Putnam, 2000).

«Связывающий» социальный капитал (bonding) описывает связи внутри группы или сообщества, характеризующиеся высоким уровнем сходства демографических характеристик, установок, а также доступной информацией. Благодаря тесным связям этот тип социального капитала хорошо подходит для оказания социальной поддержки и личной помощи, особенно во время природных катаклизмов (Hurlbert et al., 2000).

«Соединяющий» социальный капитал (bridging) описывает связи, соединяющие людей через некий раскол, разделяющий общество (например, раса, класс, или религия и т.д.); включает в себя свободные отношения, которые расширяют кругозор человека и не ограничиваются его возрастной группой, этнической принадлежностью, профессией или другими ключевыми аспектами его идентичности. Эти связи предоставляют новую информацию и ресурсы, которые могут помочь человеку продвинуться в обществе (Granovetter, 1983). Этот тип социального капитала обычно не даёт эмоциональной поддержки, но может быть ценным в неопределённые времена (Steinfeld et al., 2008).

Характер взаимосвязей в социальной сети может предсказывать различные формы социального капитала. Формирование «соединяющего» социального капитала (bonding) происходит в случае со «слабыми» социальными связями,

«связывающего» социального (bridging) капитала – с «сильными». «Слабые» связи обычно относятся к людям, отличным от первоначального человека, они приводят к большему числу контактов в разных сферах жизни и, следовательно, к более широкому доступу к информации и возможностям. Однако те, кто состоит в «слабых» связях, не получают преимуществ «связывающего» социального капитала: эмоциональной или содержательной поддержки.

Во втором параграфе **«Воспринимаемая угроза COVID-19 и качество социальных связей»** обсуждаются исследования, рассматривающие оказываемый эффект угрозы коронавирусной инфекции на качество социальных связей.

Анализ литературы показывает, что восприятие угрозы нового вируса так же существенно, как и сама опасность заболевания, т.к. у большинства населения отсутствует личный опыт непосредственного контакта с источником угрозы и переживания его последствий (Freeston et al., 2020).

Под *воспринимаемой угрозой COVID-19* подразумевается предполагаемая вероятность заражения болезнью (т.е. уязвимость к опасности) и воспринимаемая серьёзность заболевания (т.е. предполагаемые негативные последствия опасности). Восприятие угрозы заболевания может быть усилено так называемыми «страшными факторами»: высокими темпами распространения инфекции, значительной заболеваемостью и смертностью, отсутствием защитных или терапевтических мер (Smith, 2006); а также тем, как о ней сообщается в СМИ (Нестик, Задорин, 2020).

В период пандемии люди старались избегать живых контактов и использовали медицинские маски и перчатки для защиты от коронавируса, придерживались правил физического дистанцирования (Fofana et al., 2020). Страх заболевания вызывал значительные изменения в восприятии другого человека как партнёра по общению, приводя к излишней осторожности и часто к негативному отношению к общению в целом (Mazza et al., 2020; Naguy et al., 2020). Некоторые исследования свидетельствуют об антииммигрантских установках (Adam-Troian & Bagci, 2021), о самодегуманизации (Shi et al., 2023) и дегуманизации других людей (Markowitz et al., 2021; Sakki & Castr´en, 2022).

Все вышеперечисленные аспекты угрозы коронавирусной инфекции негативно отразились на социальном капитале, на качестве «сильных» и «слабых» социальных связей. Под *качеством социальных связей* понимается психологическое восприятие близости отношений, которое подвержено изменениям в условиях угрозы коронавируса. Так, согласно исследованиям, в условиях воспринимаемой угрозы COVID-19 «сильные» связи либо остались неизменными, либо укрепились, «слабые» связи, напротив, ослабевали даже в большей степени (Tatarko et al., 2022).

На основе анализа литературы делается вывод о том, что ограничение физического социального взаимодействия, связанное с воспринимаемой угрозой коронавирусной инфекции, может вызвать эрозию социального капитала, ослабление качества «сильных» и «слабых социальных связей».

В третьем параграфе **«Социальный капитал как ресурс для преодоления пандемии»** обсуждаются исследования, рассматривающие противоположную точку зрения: высокий уровень социального капитала может повысить способность отдельных людей или сообществ готовиться к природным катастрофам и массовым эпидемиям, реагировать и восстанавливаться после них (Aldrich, 2012; Klinenberg, 2003).

Имеются ранние исследования, согласно которым социальный капитал позитивно связан со здоровьем (Kawachi et al., 1997; 1999; Macinko & Starfield, 2001). Например, благодаря быстрому распространению медицинской информации, доступу к материальным ресурсам, снижению уровня преступности и эмоциональной поддержки в сетях (Rönnerstrand, 2013).

Исследования, проведенные во время пандемии коронавирусной инфекции, также демонстрируют, что социальный капитал может оказать значительное влияние на распространение COVID-19. Так, доверие и социальная сплочённость являются неотъемлемой частью управления эпидемией (Makridis & Wu, 2021). Увеличение социального капитала коррелирует с более медленным распространением коронавирусной инфекции и большей приверженностью протоколам социальной дистанционности (Varshney & Socher, 2020).

Что касается социальных связей, то «сильные» связи, сосредоточенные вокруг семьи, являются определённо лучшим источником социального капитала, помогающим бороться с пандемией коронавируса (Bian et al., 2020).

На основе анализа литературы делается вывод о том, что мы можем рассматривать социальный капитал как ресурс, который предупреждает заражение COVID-19 и оказывает эффект на восприятие угрозы нового вируса. Развитие и сохранение социального капитала не только способствует противостоянию пандемии, но и создаёт благоприятную атмосферу взаимопомощи и солидарности. Через свои «сильные» и «слабые» социальные связи люди могут обмениваться информацией о том, как следует поступать в сложных ситуациях, связанных с пандемией COVID-19, и мобилизовать необходимые ресурсы.

В четвёртом параграфе **«Поддержка социального капитала через использование ИКТ в период пандемии COVID-19»** обсуждаются исследования, рассматривающие, как *информационно-коммуникационные технологии* (современные электронные средства коммуникации, облегчающие общение, обработку и передачу информации посредством подключения к Интернету) послужили основой для поддержки социального капитала во время пандемии. Также рассматривались исследования, демонстрирующие неоднозначный характер связи ИКТ и социального капитала.

Пандемия коронавируса отличается от опыта переживания предыдущих серьёзных пандемий именно тем, что для поддержания качества «сильных» и «слабых» связей применялась компьютерно-опосредованная коммуникация. Введение локдауна в большинстве стран наглядно показало, как ИКТ использовались для укрепления социального капитала (DeJohn et al., 2024). Удовлетворение социальных отношений с помощью средств ИКТ служит буфером против одиночества во время пандемии (Sigurvinsdottir et al. 2020). С развитием социальных сетей все больше фактов подтверждают, что ИКТ можно использовать для накопления и получения ресурсов «соединяющего» и «связывающего» социального капитала (Ellison et al., 2011; Wellman et al., 2006).

Впрочем, изучение взаимосвязи между ИКТ и социальным капиталом показывает, что эта связь неоднозначна, и можно говорить как о положительном, так и о отрицательном влиянии вовлеченности в использование ИКТ на социальный капитал (Миронова, 2022). С одной стороны, ИКТ помогают поддерживать «сильные» связи в критической ситуации, с другой стороны, в долгосрочной перспективе качество общения сказывается на психоэмоциональном состоянии, ощущении благополучия и на социальном капитале в целом (Pennington, 2021a). В случае использования ИКТ не для общения и поиска полезной информации, а для развлечений и проживания в виртуальной реальности посредством игр, социальный капитал разрушается (Srivastava, 2005; Ling et al., 2003).

На основе анализа литературы выдвигается предположение о том, что при условии высокой вовлеченности в использование ИКТ, воспринимаемая угроза COVID-19 не будет демонстрировать отрицательной связи с индивидуальным социальным капиталом.

В пятом параграфе **«Авторский подход к исследованию взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19, социального капитала и модерационной роли вовлеченности в использование ИКТ. Гипотезы исследования»** описывается авторский взгляд на проблему исследования, обоснован выбор теоретико-методологических основ настоящей работы, представлены гипотезы исследования и исследовательские вопросы.

Согласно нашим теоретическим представлениям, накопленный социальный капитал на индивидуальном уровне связан с восприятием угрозы COVID-19. В данном исследовании индивидуальный социальный капитал рассматривается через призму двух типов: *«соединяющий»* и *«связывающий»*. Также принимаются во внимание и социальные связи («сильные» и «слабые») и их качество, которые являются частью социального капитала.

Проведённый теоретический анализ и полученные на его основе выводы позволили нам сформировать теоретическую модель исследования (Рисунок 1).

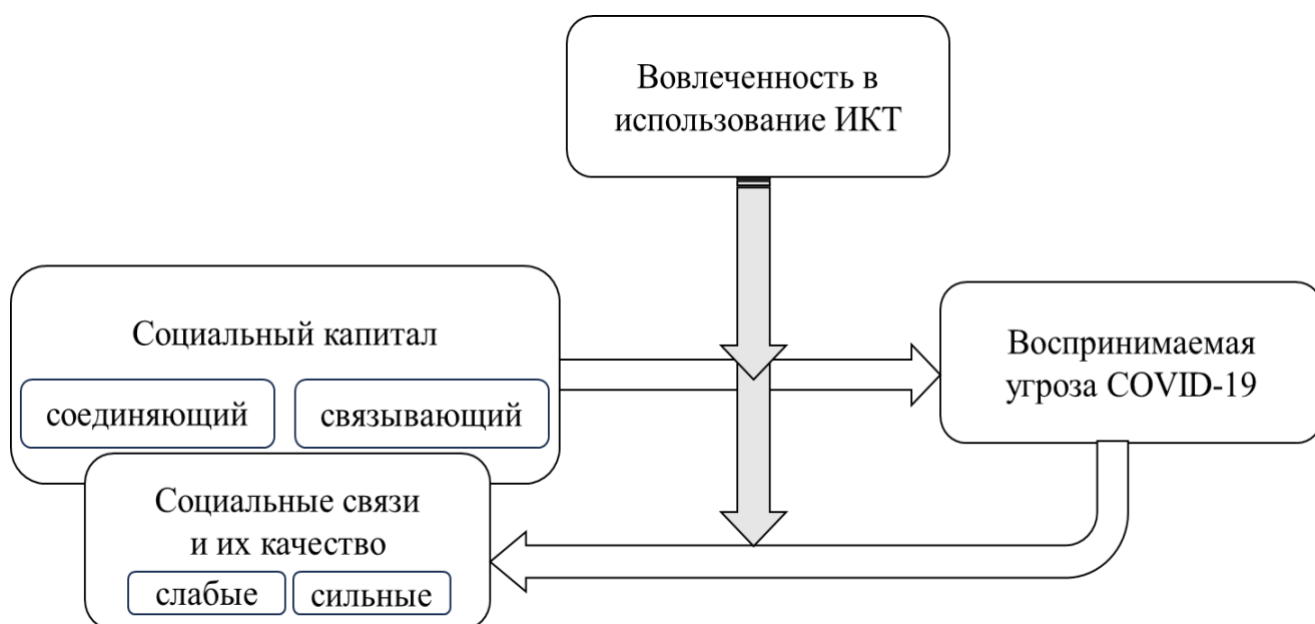

Рисунок 1. Авторская теоретическая модель взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала с учётом модерационной роли вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий

Мы предполагаем, что одни компоненты социального капитала («связывающий» и «соединяющий» социальный капитал) могут предсказывать и обуславливать снижение воспринимаемой угрозы COVID-19. Однако другие компоненты (социальные связи и их качество), напротив, выступают зависимыми переменными.

Так, ожидается, что «связывающий» социальный капитал, отвечающий за «сильные» связи, негативно предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19. Основываясь на предположении, что в период неопределённости и угрозы нового вируса «сильные» связи будут давать некоторую эмоциональную поддержку и выступят определённым ресурсом в противостоянии угрозе.

Также ожидается, что «соединяющий» социальный капитал, отвечающий за «слабые» связи, положительно предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19. Основываясь на предположении, что благодаря «соединяющему» социальному капиталу можно расширить социальные горизонты, открыть возможности для получения информации о малоизученном вирусе или новых ресурсах для его преодоления.

Далее мы предполагаем, что воспринимаемая опасность заражения коронавирусной инфекцией негативно предсказывает качество социальных связей («сильных» и «слабых»).

Мы также предполагаем, что вовлеченность в использование ИКТ может модерировать взаимосвязь воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала. Благодаря высокой вовлеченности в использование электронных средств коммуникации можно поддерживать индивидуальный социальный капитал в период карантинных ограничений и вероятной угрозы заражения.

Например, с помощью средств ИКТ можно поддерживать связь с пожилыми родственниками, для которых прямой физический контакт во время эпидемии может быть опасен из-за высокого риска заражения и серьезных осложнений после перенесённого заболевания. С помощью видеоконференцсвязи можно сохранить эмоциональную связь и чувство близости, несмотря на физическое расстояние, а различные онлайн-платформы помогут в доставке необходимых продуктов и лекарств для пожилых родственников и дистанционном мониторинге их физического состояния.

По мере того, как физический радиус повседневной жизни сокращается в связи с пандемией, высокая вовлеченность в использование ИКТ способствует сохранению и «слабых» социальных связей. Благодаря социальным сетям, мессенджерам и другим интернет-платформам, можно легко поддерживать контакт с соседями, жителями одного города и страны. Цифровые средства коммуникации создают возможность для расширения круга общения, обмена оперативной информации о распространении коронавируса и новостями, а также возможности для новых знакомств.

В связи с существующими теоретико-эмпирическими предпосылками, которые нашли своё отражение в настоящей работе, были выдвинуты следующие гипотезы:

Гипотеза 1: «Связывающий» социальный капитал негативно предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19.

Гипотеза 2: «Соединяющий» социальный капитал положительно предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19.

Гипотеза 3: Воспринимаемая угроза COVID-19 негативно предсказывает качество социальных связей.

Гипотеза 4: Высокая вовлеченность в использование ИКТ нивелирует отрицательную взаимосвязь между угрозой заболевания COVID-19 и качеством социальных связей.

Для исчерпывающего понимания роли вовлеченности в использование ИКТ во взаимосвязи воспринимаемой угрозы коронавируса и социального капитала необходимо проведение исследования, сфокусированного на двух вопросах:

Как различные аспекты вовлеченности в использование ИКТ («экономические действия в сети Интернет», «коммуникация в социальных сетях», «использование смартфона», «разнообразии сфер использования ИКТ»):

- 1) модерируют взаимосвязь социального капитала и воспринимаемой угрозой COVID-19?
- 2) модерируют связь между воспринимаемой угрозой COVID-19 и качеством социальных связей разного уровня близости?

В шестом параграфе «**Выводы к главе 1**» сформулированы основные выводы к первой главе.

Вторая глава «**Эмпирическое исследование взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала с учётом роли использования ИКТ**», посвящена эмпирической проверке гипотез и состоит из 5 параграфов.

Первый параграф «**Россия в контексте пандемии коронавируса**» посвящён краткой хронологии событий развития пандемии в России с первых случаев заражения до момента проведения нашего исследования (в июне 2021 г.). В период третьей весенне-летней волны заболеваемости коронавирусом происходили изменения в биологических характеристиках вируса SARS-CoV-2, что привело к появлению его нового генетического варианта (Акимкин и др., 2022). С появлением штамма «дельта» наблюдалось уменьшение его патогенности

для людей одновременно с увеличением его заразительности, что подтверждалось ростом числа заболевших в населении и снижением доли тяжёлых форм заболевания в процессе наблюдений. Третья волна по заболеваемости и госпитализации была менее интенсивной, чем вторая, но между показателями смертности во вторую и третью волну пандемии COVID-19 достоверных отличий не было установлено (Карпова и др., 2022).

Во втором параграфе **«Дизайн и методика эмпирического исследования»** представлены дизайн исследования взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала с модерационной ролью использования информационно-коммуникационных технологий, тестируемые модели исследования и описание инструментария исследования.

В третьем параграфе **«Результаты исследования модерационной роли вовлеченности в использование ИКТ во взаимосвязи социального капитала и воспринимаемой угрозы COVID-19»** описываются дескриптивные статистики, методы статистической обработки и анализа данных, результаты математико-статистического анализа взаимосвязи социального капитала и воспринимаемой угрозы COVID-19 с учётом модерационной роли вовлеченности в использование ИКТ и различных аспектов их применения.

Результаты показывают, что гипотезы исследования подтверждаются частично. Рост «связывающего» социального капитала способствует снижению воспринимаемой угрозы коронавируса. Связь между «соединяющим» социальным капиталом и воспринимаемой угрозой коронавируса отсутствует. Более детальный анализ также показал, что при высокой вовлеченности в использование ИКТ усиление «связывающего» социального капитала ослабляет воспринимаемую угрозу COVID-19.

С ростом воспринимаемой угрозы COVID-19 снижается качество социальных связей, в частности, при низкой вовлеченности в использование ИКТ.

При высокой вовлеченности в использование ИКТ рост воспринимаемой угрозы COVID-19 способствует укреплению связей с членами семьи. Кроме того, широкое разнообразие сфер использования ИКТ способствует повышению

качества связей с семьёй при росте угрозы коронавируса. Низкий уровень вовлеченности в использование ИКТ, напротив, ослабляет качество связей респондентов с друзьями, другими россиянами и людьми в целом. Также невовлеченность в осуществление экономических операций через Интернет и в использование социальных сетей для коммуникации делает респондентов уязвимыми к ослаблению связей с другими россиянами при росте воспринимаемой угрозы коронавирусной инфекции.

В четвёртом параграфе **«Обсуждение результатов исследования взаимосвязи воспринимаемой угрозы COVID-19 и социального капитала: роль использования ИКТ»** представлено обсуждение полученных результатов. Проведённый анализ был направлен на изучение модерационной роли использования информационно-коммуникационных технологий во взаимосвязи воспринимаемой угрозы коронавирусной инфекции, социального капитала и качества социальных контактов.

Полученные результаты свидетельствуют в поддержку первой гипотезы: «связывающий» социальный капитал (отвечающий за эксклюзивную связь) негативно предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19. Родные и близкие становятся источником силы в кризисное время, т.к. «сильные» связи позволяют мобилизоваться. Этот факт соответствует полученным результатам исследования китайских коллег (Bian et al., 2020), согласно которому «сильные» связи, сосредоточенные вокруг семьи, являются лучшим источником социального капитала в противостоянии угрозе COVID-19.

Таким образом, мы можем рассматривать социальный капитал как ресурс, который может быть использован в интересах общества для борьбы с угрозой коронавирусной инфекции и управления эпидемиями, что подтверждается рядом научных исследований (Barrios et al, 2021; Borgonovi & Andrieu, 2020; Bian et al., 2020; Makridis & Wu, 2021; Wu et al., 2020).

Вторая гипотеза предполагающая, что «соединяющий» социальный капитал (инклюзивный, относящийся к более широким и гетерогенным связям), положительно предсказывает воспринимаемую угрозу COVID-19, не была

подтверждена. Отсутствие значимых связей с «соединяющим» социальным капиталом может указывать на то, что «сильные» связи могут быть доминирующим источником информации, которому индивид доверяет.

Третья гипотеза предполагающая, что воспринимаемая угроза COVID-19 негативно предсказывает качество социальных связей, подтвердилась. Мы обнаружили, что с ростом воспринимаемой угрозы коронавирусной инфекции качество социальных связей ухудшается. Полученные данные согласуются с рядом исследований, посвящённых тому, как менялась тенденция в ослаблении социальной активности с «сильными» и «слабыми» связями во время пандемии COVID-19 (Багдасарян, 2021; Ammar et al., 2020; Jean-Baptiste et al. 2020; Tatarko et al., 2022), а также «испанки» (Aassve et al., 2020, 2021; Killingray & Phillips, 2003).

Четвертая гипотеза предполагающая, что высокая вовлеченность в ИКТ нивелирует отрицательную взаимосвязь воспринимаемой угрозы заболевания COVID-19 и качества социальных связей, подтвердилась. Высокая вовлеченность в использование ИКТ способствует ослаблению страха перед коронавирусной инфекцией, т.к. ИКТ служат неким каналом для коммуникации и актуализации социальных связей (Gullo et al., 2021; Jean-Baptiste et al., 2020), уровень развития которых связан с нашим восприятием угрозы COVID-19. Однако при низком уровне вовлеченности в использование ИКТ, социальный капитал, независимо от того, насколько он развит, не может служить буфером для минимизации угрозы связанной с распространением инфекции.

Первый исследовательский вопрос данной диссертации определял, как различные аспекты вовлеченности в использование ИКТ («экономические действия в сети Интернет», «коммуникация в социальных сетях», «использование смартфона», «разнообразии сфер использования ИКТ») модерируют связь между социальным капиталом и воспринимаемой угрозой COVID-19. Анализ показал, что при низком разнообразии сфер использования ИКТ, взаимосвязь между «связывающим» социальным капиталом и воспринимаемой угрозой коронавируса была статистически незначимой. В то время как при высоком разнообразии сфер использования ИКТ была обнаружена значимая отрицательная взаимосвязь. Мы

видим, что, когда есть доступ к разнообразным источникам информации и онлайн-сервисам благодаря ИКТ, можно получить эмоциональную поддержку онлайн от «связывающего» социального капитала (семья, ближайшие родственники, друзья), в таком случае воспринимаемая угроза коронавируса будет низкой (Jean-Baptiste et al., 2020).

Второй исследовательский вопрос данной диссертации определял, как различные аспекты вовлеченности в использование ИКТ («экономические действия в сети Интернет», «коммуникация в социальных сетях», «использование смартфона», «разнообразие сфер использования ИКТ») модулируют связь между воспринимаемой угрозой COVID-19 и качеством социальных связей разного уровня близости. Мы видим, что при высокой вовлеченности в использование ИКТ с ростом воспринимаемой угрозы коронавирусной инфекции наблюдается сближение с семьей. Ценность родных и взаимоотношений с ними выросла за время самоизоляции. Это согласуется с предыдущими работами, в которых рассматривалось использование средств ИКТ во время кризиса (например, угроза взрыва, снежная буря и т.п.), когда респонденты обращались к социальным сетям как к простому способу для проверки благополучия семьи (Austin et al., 2012)

Мы можем наблюдать иную картину касательно роли использования ИКТ во взаимосвязи воспринимаемой угрозы коронавируса с общением с друзьями: при высокой вовлеченности в использование ИКТ с ростом воспринимаемой угрозы коронавируса воспринимаемая близость друзьями не изменилась. Вероятно, те, кто высоко вовлечены в использование ИКТ, смогли адаптировать коммуникацию с друзьями к новым реалиям и стали интенсивнее использовать ИКТ для поддержания дружеских связей, вследствие чего связи с друзьями не претерпели ощутимого урона.

В то же время при слабой вовлеченности в использование ИКТ с ростом воспринимаемой угрозы COVID-19 заметно отдаление от друзей. Данный результат говорит о том, что технологически опосредованное общение с друзьями является действенным инструментом для поддержания прежнего уровня близости с друзьями, в период распространения заболевания. С ростом воспринимаемой

угрозы заражения частота личных контактов с людьми, не входящими в узкий круг семьи, может представлять опасность и потому минимизируется; личное общение замещается технологически-опосредованным.

Что касается «слабых» связей, мы видим, что при высокой вовлеченности в использование ИКТ с ростом воспринимаемой угрозы COVID-19 нет ослабления воспринимаемой близости с жителями России. С помощью социальных медиа, приложений для получения разных видов услуг респонденты могут чувствовать сопричастность к жителям страны, поддерживать и укреплять свои «слабые» связи, несмотря на локдаун и другие ограничительные меры из-за пандемии коронавируса (Багдасарян, 2021, с. 34). При слабой вовлеченности в использование ИКТ с ростом угрозы коронавируса воспринимаемая связь с согражданами становится более дистантной.

Мы видим, что при слабой вовлеченности в использование ИКТ с ростом воспринимаемой угрозы COVID-19 качество связей с людьми всего мира ослабевает. При высокой вовлеченности в использование ИКТ с ростом воспринимаемой угрозы изменения в восприятии качества связи с людьми всего мира не наблюдается. Во время пандемии воспринимаемая близость с другими людьми в целом поддерживалась во многом посредством новых практик, сопряжённых с Интернетом от бытовых занятий (например, покупка товара из другой страны) до интеллектуальной деятельности (например, дистанционное участие в конференции).

При более детальном рассмотрении модерационной роли ИКТ через призму разных сфер применения ИКТ во взаимосвязи воспринимаемой угрозой коронавируса и социальных связей, нам удалось выделить ключевые аспекты: *«разнообразие сфер использования ИКТ»* для «сильных» связей, *«экономические действия»* и *«использование социальных сетей»* для «слабых» связей.

Согласно полученным данным, при *разнообразном* использовании ИКТ и с ростом воспринимаемой угрозы коронавируса воспринимаемая близость с семьей усиливается. К разнообразным сферам применения ИКТ можно отнести: пользование компьютером/смартфоном для работы, учёбы и развлечений, выхода

в Интернет и т.д. Так, разнообразное использование ИКТ может способствовать созданию дополнительных возможностей для укрепления качества связи с членами семьи, помочь им чувствовать себя ближе друг к другу в период стресса и неопределённости.

Через *экономические действия* с помощью ИКТ (например, продажа товара на «Авито») связь с россиянами никак не подвержена влиянию страхом перед коронавирусом. Однако если экономические действия с помощью технологий не совершаются, в поддержании контакта с согражданами нет мотивации, соответственно с ростом воспринимаемой угрозы коронавируса связь ослабевает.

Также при высокой вовлеченности в использование *социальных сетей* (таких как «ВКонтакте», «Одноклассники» и т.д.) связь с россиянами не утрачивается в связи с ростом воспринимаемой угрозы коронавируса. В то время как при слабом пользовании социальными сетями с ростом воспринимаемой угрозы COVID-19 качество связи с другими жителями страны значительно снижается. При слабом использовании социальных сетей люди могут оставаться недостаточно информированными о текущей ситуации в стране, мерах предосторожности и других важных данных, что может вызвать чувство изоляции и отчуждения от остального общества, что приводит к снижению воспринимаемой близости с согражданами.

По итогам проведения исследования может быть сделано следующее заключение: пандемия COVID-19 стимулировала рост использования Интернета в различных сферах жизни российских граждан и способствовала развитию цифровой экономики и общества.

В пятом параграфе «**Выводы к главе 2**» сформулированы основные выводы ко второй главе.

В **Заключении** подводятся итоги полученных результатов, описываются ограничения и перспективы дальнейших исследований данной темы.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Связи измерений социального капитала с воспринимаемой угрозой заражения коронавирусом носят неоднозначный характер. Проведённое исследование показывает, что рост «связывающего» социального капитала способствует снижению воспринимаемой угрозы заражения коронавирусом. Однако связь между «соединяющим» социальным капиталом и воспринимаемой угрозой коронавируса отсутствует. Так, «сильные» связи, сосредоточенные вокруг семьи и близких друзей, позволяют мобилизоваться во время пандемии и являются доминирующим источником информации, которому индивид доверяет.
2. Ограничение физических контактов из-за страха заражения новым вирусом и переживания его последствий приводит к излишней осторожности и к негативному отношению к общению в целом, наблюдается тенденция сокращения контактов с представителями т.н. «сильных» и «слабых» связей индивида. С ростом воспринимаемой угрозы COVID-19 снижается качество социальных связей, в частности, при низкой вовлеченности в использование ИКТ.
3. ИКТ служат инструментом для коммуникации и актуализации социальных связей. Уровень вовлеченности в использование современных средств коммуникации влияет на восприятие угрозы COVID-19. Так, при высокой вовлеченности в использование ИКТ высокий социальный капитал ослабляет воспринимаемую угрозу COVID-19. Компьютерно-опосредованная коммуникация предоставляет доступ к разнообразным источникам информации и онлайн-сервисам, благодаря которым можно получить эмоциональную поддержку онлайн от «связывающего» социального капитала (семья, ближайшие родственники, друзья), в таком случае воспринимаемая угроза коронавируса будет низкой.
4. При низком уровне вовлеченности в использование ИКТ, социальный капитал, независимо от того, насколько он высок, не может служить буфером для минимизации угрозы, связанной с распространением инфекции. Так, низкий уровень вовлеченности в использование ИКТ ослабляет качество связей респондентов с друзьями, другими россиянами и людьми в целом. В частности, невовлеченность в осуществление экономических операций через Интернет и в

использование социальных сетей для коммуникации делает респондентов уязвимыми к ослаблению связей с другими согражданами при росте воспринимаемой угрозы коронавирусной инфекции.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Багдасарян, М. А. (2021). Информационно-коммуникационные технологии как способ поддержки социального капитала в условиях пандемии. *Национальный психологический журнал*, 4(44), 27–38.

Багдасарян, М. А., Родионов, Г. Я. (2022). Роль информационно-коммуникационных технологий в поддержке субъективного благополучия россиян во время пандемии Covid-19. *Мир психологии. Научно-методический журнал*, 110(3), 83–95.

Родионов, Г. Я., Багдасарян, М. А. (2022). Взаимосвязь самооффективности, социального капитала и удовлетворённости жизнью с отношением к онлайн-обучению в период пандемии COVID-19: лонгитюдное исследование. *Мир психологии. Научно-методический журнал*. 108(1), 81–92.

Татарко, А. Н., Дубров, Д. И., Макласова, Е. В., Багдасарян, М. А. (2022). Связь базовых человеческих ценностей и вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий у молодёжи и старшего поколения. *Психологическая наука и образование*, 27(2), 5–18.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимкин, В. Г., Попова, А. Ю., Плоскирева, А. А., Углева, С. В., Семененко, Т. А., Пшеничная, Н. Ю., Ежлова, Е. Б., Летюшев, А. Н., Демина, Ю. В., Кузин, С. Н., Дубоделов, Д. В., Хафизов, К. Ф., Заволожин, В. А., Андреева, Е. Е., Микаилова, О. М., Дятлов, И. А., Кутырев, В. В., Троценко, О. Е., Балахонов, ... Мурадова, А. А. (2022). COVID-19: эволюция пандемии в России. Сообщение I: проявления эпидемического процесса COVID-19. *Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии*, 99(3), 269-286. doi: [10.36233/0372-9311-276](https://doi.org/10.36233/0372-9311-276)
2. Банникова, Е. А., & Татарко, А. Н. (2021). Взаимосвязь воспринимаемых угроз, связанных с пандемией COVID-19 и социального капитала на индивидуальном уровне. *Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия*. Институт психологии РАН. https://doi.org/10.38098/fund_21_0442_15
3. Бовина, И. Б. & Дворянчиков, Н. В. (2020) Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? *Психологическая наука и образование*, 25(3), 101–115. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250309>
4. Карпова, Л. С., Столяров, К. А., Поповцева, Н. М., Столярова, Т. П., & Даниленко, Д. М. (2022). Сравнение первых трех волн пандемии COVID-19 в России (2020–2021 гг.). *Эпидемиология и Вакцинопрофилактика*, 21(2), 4–16. <https://doi.org/10.31631/2073-3046-2022-21-2-4-16>
5. Козырева, Л. Д., & Зверькова, С. А. (2017). Трансформация социальных связей молодежи в информационном обществе. *Социодинамика*, 4, 94–104. <https://doi.org/10.7256/2409-7144.2017.4.22732>
6. Крюкова Т. Л., & Екимчик О.А. (2019). Фаббинг как угроза благополучию близких отношений. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(3), 61–76. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270305>
7. Миронова, А. А. (2022) Использование информационно-коммуникационных технологий и социальный капитал: природа взаимосвязи. *Социальная психология и общество*, 13(1), 5–21. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130101>

8. Нестик, Т. А., & Журавлев, А. Л. (2021). Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ и перспективы исследований. *Разработка понятий современной психологии*. Москва: Институт психологии РАН, 503–537. https://doi.org/10.38098/thry_21_0439_15
9. Нестик, Т. А., & Задорин, И. В. (2020). Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5, 4–28. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1700>
10. Татарко, А.Н., Макласова, Е.В., Лепшокова, З.Х., Галяпина, В.Н., Ефремова, М.В., Дубров, Д.И., Бульцева, М.А., Бушина, Е.В., & Миронова, А.А. (2020). Методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий. *Социальная психология и общество*, 11(1), 159–179. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110110>
11. Aassve, A., Alfani, G., Gandolfi, F., & Le Moglie, M. (2021). Epidemics and trust: The case of the Spanish Flu. *Health Economics*, 30(4), 840–857. <https://doi.org/10.1002/hec.4218>
12. Aassve, A., Alfani, G., Gandolfi, F., and Moglie, M. L. (2020). Pandemics and Social Capital: From the Spanish Flu of 1918–19 to COVID-19.
13. Adam-Troian, J., & Bagci, S. C. (2021). The pathogen paradox: Evidence that perceived COVID-19 threat is associated with both pro- and anti-immigrant attitudes. *International Review of Social Psychology*, 34(1). <https://doi.org/10.5334/irsp.469>
14. Albrecht, F. (2018). Natural hazard events and social capital: the social impact of natural disasters. *Disasters*, 42(2), 336–360. <https://doi.org/10.1111/disa.12246>
15. Aldrich D. P. (2012). Building resilience: Social capital in post-disaster recovery. Chicago: University of Chicago Press
16. Ammar, A., Chtourou, H., Boukhris, O., Trabelsi, K., Masmoudi, L., Brach, M., Bouaziz, B., Bentlage, E., How, D., Ahmed, M., Mueller, P., Mueller, N., Hsouna, H., Aloui, A., Hammouda, O., Paineiras-Domingos, L., Braakman-Jansen, A., Wrede, C.,

17. Barrios, J. M., Benmelech, E., Hochberg, Y. V., Sapienza, P., & Zingales, L. (2021). Civic capital and social distancing during the Covid-19 pandemic. *Journal of Public Economics*, 193(104310), 104310. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104310>
18. Bartscher, A. K., Seitz, S., Sieglöcher, S., Slotwinski, M., & Wehrhöfer, N. (2021). Social capital and the spread of covid-19: Insights from European countries. *Journal of Health Economics*, 80(102531), 102531. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2021.102531>
- Bastoni, S., ... on behalf of the ECLB-COVID19 Consortium. (2020). COVID-19 home confinement negatively impacts social participation and life satisfaction: A worldwide multicenter study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(17), 6237. <https://doi.org/10.3390/ijerph17176237>
19. Bian, Y., Miao, X., Lu, X., Ma, X., & Guo, X. (2020). The emergence of a COVID-19 related social capital: The case of China. *International Journal of Sociology*, 50(5), 419–433. <https://doi.org/10.1080/00207659.2020.1802141>
20. Borgonovi, F., & Andrieu, E. (2020). Bowling together by bowling alone: Social capital and COVID-19. *Social Science & Medicine* (1982), 265(113501), 113501. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.113501>
21. Brooks, S. K., Webster, R. K., Smith, L. E., Woodland, L., Wessely, S., Greenberg, N., & Rubin, G. J. (2020). The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *Lancet*, 395(10227), 912–920. [https://doi.org/10.1016/s0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/s0140-6736(20)30460-8)
22. Claridge, T. (2020). Individual social capital and COVID-19. *Institute for Social Capital*. URL: <https://www.socialcapitalresearch.com/individual-social-capital-and-covid-19> (дата обращения 16 июня, 2020)
23. Conway, L. G., III, Woodard, S. R., & Zubrod, A. (2020). Social psychological measurements of COVID-19: Coronavirus perceived threat, government response, impacts, and experiences questionnaires. In *PsyArXiv*. <https://doi.org/10.31234/osf.io/z2x9a>
24. Cristea, T. S., Snijders, C., Matzat, U., & Kleingeld, A. (2024). Do 21st-century skills make you less lonely? The relation between 21st-century skills, social media

- usage, and students' loneliness during the COVID-19 pandemic. *Heliyon*, 10(3), e25899. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e25899>
25. DeJohn, A. D., Widener, M. J., Wilson, K., & Mihailidis, A. (2024). "It's not at all the same as being in the same room, being in the same space": Older adult technology use and activity place modification during COVID-19 lockdown. *SSM. Qualitative Research in Health*, 5(100401), 100401. <https://doi.org/10.1016/j.ssmqr.2024.100401>
26. Delhey, J., Hess, S., Boehnke, K., Deutsch, F., Eichhorn, J., Kühnen, U., & Welzel, C. (2023). Life satisfaction during the COVID-19 pandemic: The role of human, economic, social, and psychological capital. *Journal of Happiness Studies*, 24(7), 2201–2222. <https://doi.org/10.1007/s10902-023-00676-w>
27. Dussaillant, F., & Guzmán, E. (2014). Trust via disasters: the case of Chile's 2010 earthquake. *Disasters*, 38(4), 808–832. <https://doi.org/10.1111/disa.12077>
28. Ellison, N. B., Steinfield, C., & Lampe, C. (2011). Connection strategies: Social capital implications of Facebook-enabled communication practices. *New Media & Society*, 13(6), 873–892. <https://doi.org/10.1177/1461444810385389>
29. Fofana, N. K., Latif, F., Sarfraz, S., Bilal, Bashir, M. F., & Komal, B. (2020). Fear and agony of the pandemic leading to stress and mental illness: An emerging crisis in the novel coronavirus (COVID-19) outbreak. *Psychiatry Research*, 291(113230), 113230. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113230>
30. Freeston, M., Tiplady, A., Mawn, L., Bottesi, G., & Thwaites, S. (2020). Towards a model of uncertainty distress in the context of Coronavirus (COVID-19). *Cognitive Behaviour Therapist*, 13(e31). <https://doi.org/10.1017/s1754470x2000029x>
31. Granovetter, M. (1983). The strength of weak ties: A network theory revisited. *Sociological Theory*, 1, 201. <https://doi.org/10.2307/202051>
32. Gregson, S., Terceira, N., Mushati, P., Nyamukapa, C., & Campbell, C. (2004). Community group participation: *Social Science & Medicine* (1982), 58(11), 2119–2132. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2003.09.001>
33. Gullo, S., Misici, I., Teti, A., Liuzzi, M., & Chiara, E. (2021). Going through the lockdown: a longitudinal study on the psychological consequences of the coronavirus

- pandemic. *Research in Psychotherapy Psychopathology Process and Outcome*, 23(3). <https://doi.org/10.4081/ripppo.2020.494>
34. Helliwell, J. F., Huang, H., & Wang, S. (2014). Social capital and well-being in times of crisis. *Journal of Happiness Studies*, 15(1), 145–162. <https://doi.org/10.1007/s10902-013-9441-z>
35. Holtgrave, D. R., & Crosby, R. A. (2004). Social determinants of tuberculosis case rates in the United States. *American Journal of Preventive Medicine*, 26(2), 159–162. <https://doi.org/10.1016/j.amepre.2003.10.014>
36. Hurlbert, J. S., Haines, V. A., & Beggs, J. J. (2000). Core networks and tie activation: What kinds of routine networks allocate resources in nonroutine situations? *American Sociological Review*, 65(4), 598. <https://doi.org/10.2307/2657385>
37. Jean-Baptiste, C. O., Herring, R. P., Beeson, W. L., Dos Santos, H., & Banta, J. E. (2020). Stressful life events and social capital during the early phase of COVID-19 in the U.S. *Social Sciences & Humanities Open*, 2(1), 100057. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2020.100057>
38. Jurcik, T., Jarvis, G. E., Zeleskov Doric, J., Krasavtseva, Y., Yaltonskaya, A., Ogiwara, K., Sasaki, J., Dubois, S., & Grigoryan, K. (2021). Adapting mental health services to the COVID-19 pandemic: reflections from professionals in four countries. *Counselling Psychology Quarterly*, 34(3–4), 649–675. <https://doi.org/10.1080/09515070.2020.1785846>
39. Kawachi, I., Kennedy, B. P., & Glass, R. (1999). Social capital and self-rated health: a contextual analysis. *American Journal of Public Health*, 89(8), 1187–1193. <https://doi.org/10.2105/ajph.89.8.1187>
40. Kawachi, I., Kennedy, B. P., Lochner, K., & Prothrow-Stith, D. (1997). Social capital, income inequality, and mortality. *American Journal of Public Health*, 87(9), 1491–1498. <https://doi.org/10.2105/ajph.87.9.1491>
41. Kawachi, I., Subramanian, S. V., & Kim, D. (2008). Social capital and health. In *Social Capital and Health*, (pp. 1–26). Springer New York. https://doi.org/10.1007/978-0-387-71311-3_14

42. Killingray, D., & Phillips, H. (Eds.). (2003). *The Spanish influenza pandemic of 1918-1919*. Routledge.
43. Klinenberg, E. (2003). *Heat Wave: A Social Autopsy of Disaster in Chicago*. University of Chicago Press.
44. Kuchler, T., Russel, D., & Stroebel, J. (2020). The geographic spread of COVID-19 correlates with the structure of social networks as measured by Facebook. *NBER Working Papers*. <https://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/26990.html>
45. Lin, N. (2000). Inequality in Social Capital. *Contemporary Sociology*, 29(6), 785. <https://doi.org/10.2307/2654086>
46. Ling, Rich & Yttri, Birgitte & Anderson, Ben & DeDuchia, Debora. (2003). Mobile communication and social capital in Europe. *Mobile Democracy: Essays on Society, Self and Politics*.
47. Macinko, J., & Starfield, B. (2001). The utility of social capital in research on health determinants. *The Milbank Quarterly*, 79(3), 387–427. <https://doi.org/10.1111/1468-0009.00213>
48. Makridis, C. A., & Wu, C. (2021). How social capital helps communities weather the COVID-19 pandemic. *PloS One*, 16(1), e0245135. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0245135>
49. Markowitz, D. M., Shoots-Reinhard, B., Peters, E., Silverstein, M. C., Goodwin, R., & Bjälkebring, P. (2021). Dehumanization during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.634543>
50. Mazza, M., Marano, G., Lai, C., Janiri, L., & Sani, G. (2020). Danger in danger: Interpersonal violence during COVID-19 quarantine. *Psychiatry Research*, 289(113046), 113046. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113046>
51. Naguy, A., Moodliar-Rensburg, S., & Alamiri, B. (2020). Coronaphobia and chronophobia – A psychiatric perspective. *Asian Journal of Psychiatry*, 51(102050), 102050. <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2020.102050>
52. Pennington, N. (2021). Communication outside of the home through social media during COVID-19. *Computers in Human Behavior Reports*, 4(100118), 100118. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2021.100118>

53. Putnam, R.D. (2000). *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon & Schuster.
54. Rönnerstrand, B. (2013). Social capital and immunization against the 2009 A(H1N1) pandemic in Sweden. *Scandinavian Journal of Public Health*, 41(8), 853–859. <https://doi.org/10.1177/1403494813494975>
55. Sakki, I., & Castrén, L. (2022). Dehumanization through humour and conspiracies in online hate towards Chinese people during the COVID-19 pandemic. *The British Journal of Social Psychology*, 61(4), 1418–1438. <https://doi.org/10.1111/bjso.12543>
56. Shi, J., Zhang, J., Lun, S. W., & Wang, X. (2023). I Am Not a Full Person: Perceiving threat of COVID-19 leads to self-dehumanization. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, 5(100161). <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2023.100161>
57. Sigurvinsdottir, R., Thorisdottir, I. E., & Gylfason, H. F. (2020). The impact of COVID-19 on mental health: The role of locus on control and internet use. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(19), 6985. <https://doi.org/10.3390/ijerph17196985>
58. Smith, R. D. (2006). Responding to global infectious disease outbreaks: Lessons from SARS on the role of risk perception, communication and management. *Social Science & Medicine* (1982), 63(12), 3113–3123. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2006.08.004>
59. Srivastava, L. (2005). Mobile phones and the evolution of social behaviour. *Behaviour & Information Technology*, 24(2), 111–129. <https://doi.org/10.1080/01449290512331321910>
60. Steinfield, C., Ellison, N. B., & Lampe, C. (2008). Social capital, self-esteem, and use of online social network sites: A longitudinal analysis. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 29(6), 434–445. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2008.07.002>
61. Tatarko, A., Jurcik, T., & Boehnke, K. (2022). Social capital and the COVID-19 pandemic threat: The Russian experience. *Frontiers in Sociology*, 7. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2022.957215>

62. Toya, H., & Skidmore, M. (2014). Do natural disasters enhance societal trust? *Kyklos: International Review for Social Sciences*, 67(2), 255–279. <https://doi.org/10.1111/kykl.12053>
63. Varshney, L. R., & Socher, R. (2020). COVID-19 growth rate decreases with social capital. In *bioRxiv*. <https://doi.org/10.1101/2020.04.23.20077321>
64. Vinck, P., Pham, P. N., Bindu, K. K., Bedford, J., & Nilles, E. J. (2019). Institutional trust and misinformation in the response to the 2018–19 Ebola outbreak in North Kivu, DR Congo: a population-based survey. *The Lancet Infectious Diseases*, 19(5), 529–536. [https://doi.org/10.1016/s1473-3099\(19\)30063-5](https://doi.org/10.1016/s1473-3099(19)30063-5)
65. Wellman, B., Quan-Haase, A., Boase, J., Chen, W., Hampton, K., Díaz, I., & Miyata, K. (2006). The Social Affordances of the Internet for Networked Individualism. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 8 (3). Oxford University Press. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2003.tb00216.x>
66. Williams D. (2006). On and off the 'net: Scales for social capital in an online era. *Journal of Computer-Mediated Communication: JCMC*, 11(2), 593–628. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2006.00029.x>
67. World Health Organization (2020). Novel coronavirus – China. Disease outbreak news. URL: <https://www.who.int/csr/don/12-january-2020-novel-coronavirus-china/en/> (дата обращения 06 июня, 2020)
68. Wu, C., Wilkes, R., Fairbrother, M., & Giordano, G. (2020). Social capital, trust, and state coronavirus testing. *Contexts*, 30.
69. Yamamura, E. (2016). Natural disasters and social capital formation: The impact of the Great Hanshin-Awaji earthquake. *Papers in Regional Science: The Journal of the Regional Science Association International*, 95, S143–S165. <https://doi.org/10.1111/pirs.12121>
70. Ye, M., & Aldrich, D. P. (2019). Substitute or complement? How social capital, age and socioeconomic status interacted to impact mortality in Japan's 3/11 tsunami. *SSM - Population Health*, 7(100403), 100403. <https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2019.100403>

71. Zoorob, M. J., & Salemi, J. L. (2017). Bowling alone, dying together: The role of social capital in mitigating the drug overdose epidemic in the United States. *Drug and Alcohol Dependence*, 173, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2016.12.011>